

P.K. ТУРЫСЖАНОВА

ИДЕИ ГУМАНИЗМА В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Я.А. КОМЕНСКОГО

XVII век ознаменовал новый этап в развитии философско-педагогической мысли, выразившей принципиально новые подходы к пониманию природы человека, сущности воспитания и обучения. Среди гуманистов начала Нового времени особое место занимает Ян Амос Коменский (1592–1670) – великий чешский мыслитель, педагог, философ, создатель научной теории обучения.

Новое время в историко-педагогическом развитии открывается удивительным феноменом: рождением педагогической системы, необычайно смелой по замыслу, постановке педагогичес-

ких вопросов и предложенным решениям, отличающейся сложной архитектоникой. Этой системой педагогика отпочковывалась от философии как новая отрасль научного знания с собственным предметом исследования, научной аргументацией, исследовательской проблематикой, собственным понятийно-терминологическим аппаратом. Эта система – плод титанического труда гениального чешского педагога Я.А. Коменского, трансформировавшего в своем мировоззрении, в своей философии образования величайшие достижения человеческого духа предшествую-

щих веков культурного развития. Его «Великая дидактика» (1632) – начало всех начал в педагогике Нового времени. Духовный мир Коменского, человека энциклопедически образованного – сложнейший оригинальный синтез воззрений античности и Возрождения, католической теологии и протестантизма, современного ему гуманистического и естественнонаучного знания. Вектор же духовных исканий педагога-философа – что есть человек и каковы возможности его развития и самосовершенствования в образовании.

Христианско-антропологическая концепция Коменского зиждется на его религиозных взглядах и представлениях [1, 96–108]. Свое движение к решению педагогических проблем он начал с сущностных определений человека. По его мнению, молодежи должна быть тщательно привита главная цель жизни – идея о том, что мы родимся не только для себя, но и для Бога, для ближнего, для общества.

Духовная опора человека в его внутреннем самостроительстве и в его деятельности в мире – стремление «жить точно перед очами Бога», «ходить перед Богом», осуществлять свое предназначение в земной жизни и готовиться к жизни вечной. «Семена благочестия», как и «семена ума», «семена нравственности», призвано растить религиозное воспитание [1, 170].

Жить для Бога, в Боге, перед Божественным взором – главное назначение человека, преисполненного «внутренним христианским светом». «Человеку, этот мир населяющему, – подчеркивает Я.А. Коменский, – он (Бог) не предложит ничего неизвестного, о чем бы он не мог как-то судить и чего бы он не мог разумно использовать для определенной цели» [2, 67].

Вопрос о том, как жить для Бога, Коменский решал как человек Нового времени, то есть с позиций науки. Основу теории и практики воспитания христианина должна составить «общая философия, открывающая людям глаза на все сущее», «долженствующая включать «универсальное описание объектов природы», «знание всего, что дано совершить человеку в этой жизни», законы хорошо организованной школы [2, 68].

Далее, по Коменскому, человек – тварное существо, но в отличие от всего остального тварного мира он создан по «образу и подобию Божию», наделен огромными созидательными силами, способностями творить себя и совершен-

ствовать мир природы и общества как разумное, нравственное, добродетельное существо. Концепция философа – поистине гимн человеку с его безграничными способностями к познанию мира, с его неисчерпаемыми духовно-нравственными силами, с его стремлением к активности, творчеству, красоте и гармонии. Человек поднят над конкретным историческим временем, над его социальными связями и зависимостями, он высшая ценность, цель в себе.

Однако это «первообраз» – и возвыситься, подняться до него невозможно без воспитания: «всем рожденным людьми, безусловно, необходимо воспитание для того, чтобы они были людьми» [1, 107].

Задачей каждого христианского государства, утверждал педагог-философ, должно стать «всесобщее образование юношества». Теоретическая мысль великого гуманиста избежала «соблазна» исторических условий его времени: низведения человека до его сословного облика, орудия национально-государственных и религиозных интересов и целей, а его воспитания – до подготовки человека к выполнению его сословных функций. Коменский обосновал демократическую и гуманистическую идею *всеобщего, общечеловеческого воспитания*, которая на протяжении не одного века была и ныне остается путеводной в отстаивании всеобщего образования как неотъемлемого права каждого человека, как необходимого условия единения людей на общечеловеческих началах.

В концепции Коменского человек помещен в «макромир», наделен властью над вещами и ответственностью за свою деятельность в «макромире». Трудовая практическая деятельность человека в той или иной сфере жизни общества – это искусство, а путь к искусству – научное образование, дающее знание об окружающем мире природы, общества, о делах и трудах человека. Человек сам – сложный мир, «микрокосм». Его внутренняя жизнь – борьба добрых и злых начал, благонравия и пороков, в которой проявляют себя желания и страсти, управляющие волей. Направить природный дар, свободу воли к истинно человеческому: разуму, нравственности, добродетелям – и есть цели и задачи нравственного воспитания.

В трудах ученого встречаются и более конкретные характеристики человека, распространя-

ющиеся на всех представителей человеческого рода. Так, в работе «О развитии природных дарований» он отмечает: «Человеку прирождены четыре качества, или способности. Первая называется ум – зеркало всех вещей, с суждением – живыми весами и рычагом всех вещей, и, наконец, с памятью – кладовая всех вещей. На втором месте воля – судья, все решающий и повелевающий. Третья – способность движения, исполнительница всех решений. Наконец речь – истолковательница всего и всех» [3, 181].

Все эти качества человека – знать, уметь, действовать, говорить – должны быть использованы и развиты в образовательном процессе с тем, чтобы достичь уровня, отвечающего понятию образованного человека. Более того, выделенные человеческие способности, вернее, их реальное состояние, могут быть использованы для «сопоставления образованных народов с необразованными, или так называемыми варварами» [3, 182].

Христианско-антропологическая концепция человека, как базовая в педагогической системе Коменского, обусловила гуманистический характер всей системы. Цель воспитания определена на основе признания самоценности человека; в задачах воспитания доминирует духовно-нравственная направленность развития личности. Педагогическая система Коменского – это «строгая» педагогика, она предполагает отношение к воспитаннику как сознательному, деятельному, ответственному в своих мыслях и поступках существу, она утверждает идею педагогической деятельности как сложнейшего из всех искусств – развития человеческого в человеке. Педагогическая система Коменского оптимистична, пронизана светом веры в возможности человека и возможности воспитания, в перспективы разумного «общежития человеческого», объединения «возвышенных, мужественных, великолушных людей» [1, 156].

Педагогический оптимизм Коменского зиждется не только на его христианско-антропологических воззрениях, но и опирается на общенаучный принцип рационального знания, который сформировался в научном сознании автора в ходе исследования природного мира, – *принцип природосообразности*. В трактовке Коменского принцип природосообразного воспитания много-

значен, ибо требует учитывать и универсальные законы природы, и законы природы человека, и законы природы самого воспитания. Возникает обширное смысловое поле на базе знаний из многих наук (в «Великой дидактике» – это философские, психологические, педагогические знания), объединенные идеей рационального научного обоснования педагогического процесса.

К пониманию природы этого процесса теоретик подходил от телеологических представлений в науке его времени. Общее свойство природы – целесообразность, самопроизвольное движение каждой «вещи» к своему предназначению, потенциальная возможность стать такой, какой она должна быть. В искусстве воспитания это означает – развивать то, что имеет человек «заложенным в зародыше», развивать изнутри, ожидать «созревания сил», не толкать природу туда, куда она не стремится, следовать общему правилу: «Пусть всё течет свободно, прочь насилие в делах». Исходя из тезиса о том, что семена ума, нравственности и благочестия и стремление их к развитию от природы присущи всем людям, Коменский определял роль воспитания «как самое легкое побуждение и некоторое разумное руководство» естественным процессом саморазвития воспитанника. При этом имелись в виду не просто имманентность этого процесса, а сознательное саморазвитие: педагогический процесс обращен к личности ученика, к утверждению в нем чувства собственного достоинства, самоуважения, серьезного отношения к своим обязанностям, к учебному труду. И вместе с тем природосообразное воспитание – это «ненасильственная» педагогика естественного и свободного развития природных сил и способностей, педагогика успеха как стимула учения–преодоления, учения–удовлетворения, учения–удовольствия, радости.

В последующие века рациональное научное знание отказалось от телеологических объяснений развития природных процессов, а в социо-ориентированной образовательной практике утвердилась принципиально иная педагогическая парадигма: воспитание как воздействие на воспитанника с целью формирования определенных качеств личности. Однако идея о природосообразном воспитании с постоянством закономерности будет актуализироваться вновь и вновь,

обосновывать возможность счастливой и радостной школьной жизни, стимулировать поиски новых технологических решений.

В «Великой дидактике» Коменский впервые в истории мировой педагогики обосновал с позиций природообразности систему школьного образования и определил для каждого этапа задачи, содержательную и процессуальную стороны образования человека. В ее основу была положена разработанная им возрастная периодизация. По мнению великого дидакта, детство человека продолжается 24 года и состоит из четырех шестилетних периодов, каждому из которых соответствует определенный тип школы.

Первой ступенью воспитания и образования детей должна быть «материнская школа», о которой автор подробно пишет в своем раннем одноименном труде. Следующей ступенью выступает «школа родного языка» как важнейшего средства национального воспитания. Третья ступень, по Коменскому, гимназия или латинская школа, здесь акцент делался на предметах естественнонаучного цикла. Завершающей ступенью образования в системе чешского педагога составляли *академии* – высшие учебные заведения для молодых и одаренных людей в возрасте от 18 до 24 лет, готовящихся к государственной и политической карьере. Универсальность этого грандиозного и по современным масштабам проекта воспитания человека от рождения до двадцати четырёх лет Коменский объяснял тем, что обеспечивалось соответствие педагогического процесса человеческой природе и «земному предназначению» человека. Проект был ориентирован на идею «учить всех всему» – на рациональную организацию массовой школы.

Фундаментальная идея Я.А. Коменского – пансофизм. Каждый возраст способен объять пансофические знания на своем уровне возможного, – и Коменский определяет примерное содержание «материнской школы», «школы родного языка», «латинской школы», создает учебники. При этом неизменными остаются принципы энциклопедизма и вместе с тем практической направленности знаний – связи с «живым» опытом взаимодействия развивающегося человека с миром. Не каждый склонен и способен одолеть весь путь к пансофии, тем более что акаде-

мия предполагает специализацию в определенном роде занятий. Однако первые две ступени – тот минимум, который необходим любому, чтобы в детстве были заложены основания для разумной, нравственной и благочестивой жизни.

Обосновывая идею школы родного языка (глава XXIX «Великой дидактики»), педагог постоянно имеет в виду природообразность развития ребенка. Естественными стремлениями и условиями жизни человека аргументирует Коменский необходимость в школе родного языка, основ родиноведения, граждановедения (эта идея будет переоткрыта Песталоцци через полтора века). Столь же естественно и необходимо в латинской школе наличие «класса этики», в котором рассматривается «сам человек с действиями его свободной воли как владыка вещей»; изучение «стержневого предмета истории», знание которой «как бы освещает всю жизнь» – сокращенная библейская история, история естествознания, история изобретений, история морали, история религиозных обрядов у разных народов, всеобщая история, но преимущественно история своего отечества [1, 177–179]. «Семь свободных искусств» (традиционные учебные предметы средневековой школы) Я.А. Коменский дополняет основами наук Нового времени. Всё содержание общего образования обращает к человеку – его целостному мировосприятию, гармонии его стремлений, способностей «знать, уметь, действовать, говорить».

Не менее радикальные изменения характеризовали в проекте Коменского процессуальную сторону обучения. Поиск «естественного (природообразного) метода» был ориентирован на целостную личность ученика, на мотивационную сферу, на разностороннюю работу интеллекта, на «живое знание», а не традиционную «книжную ученость», бастиины которой ученик брал памятью и напряжением воли (догматический метод).

Аналог «естественного метода» дидакт нашел в деятельности ученого. Известные гносеологии его времени закономерности познания Коменский интерпретировал в индуктивный путь формирования понятий. Дедукция используется как частные выводы из общих, уже известных ученику положений. Проблемные ситуации (в современной терминологии) включают мышление. Самостоятельные работы предполагают и

самостоятельное наблюдение, и самостоятельное применение, и приобретение знания. Естественность обучения усматривается также в специальном развитии способности рассуждать. Так, в латинской школе рекомендуется изложение материала в следующей последовательности: «происхождение и состояние вопроса, тезис и антитезис, верные или вероятные аргументы, защита того или другого; затем пусть будут вскрыты ошибки одного из двух утверждений и самый повод к этой ошибке, ложные доказательства и подлинные доказательства в пользу истинного тезиса и т.д. Или, наоборот, если то и другое утверждение заключает в себе частицу истины, то пусть будет показано их применение между собой. Таким образом, одна и та же работа будет представлять собой и самое приятное повторение ранее пройденного, и чрезвычайно полезное разъяснение непонятного ранее» [1, 177–178]. К выводу дидакта нельзя не добавить, что учебная работа такого плана (не часто, к сожалению, встретишь и в современной школе!), вызывая мыслительную активность, создавая позитивный эмоциональный настрой, обеспечивает движение личности как в овладении знаниями, так и в развитии интеллектуальных сил.

В историко-педагогической и дидактической литературе воззрения Коменского обычно сводят к обоснованию объяснительно-репродуктивного способа обучения. Между тем, как отмечает профессор Л.А. Степашко, «теоретические представления Коменского, апологета учения как познания истины, связаны с сочетанием репродуктивной и продуктивной деятельности ученика, с идеей самостоятельности и умственной активности. Не бесспорна используемая в педагогической литературе аналогия разработанной первым дидактом формы организации обучения с классно-урочной системой в её современной трактовке. Термин «класс» потребовался теоретику для того, чтобы расположить образовательный материал по годам обучения и таким образом организовать совместную работу учеников, рационализировать их труд и труд учителя (в традиционной школе каждый обучался индивидуально). С определенной «дозой» образовательного материала для отдельного занятия связывалось и понятие «урока». Само же занятие – это и школьная лекция, и наблюдение природы, и изу-

чение с помощью школьного телескопа звездного неба, и работа в школьной мастерской или студии» [4, 56].

В иерархии задач воспитания высшие ступени Коменский связывал с непосредственным обращением к внутреннему миру человека, воспитанием его духовности. Ценностным отношением к знаниям пронизан весь образовательный процесс. Известный прагматизм установок: нацеленность научных знаний на деятельность человека в «мире вещей» – уравновешивается возвышенной трактовкой человека как «владыки мира». На каждой возрастной ступени вводятся этические и теологические представления и правила, нормы поведения, назначение которых – одухотворить внутреннюю жизнь ученика ценностным отношением к людям, к самому себе. В системе ценностей, необходимых гуманной личности, Коменский специально выделил «кардинальные добродетели», выношенные в христианской этике средневековья, истоками уходящие в философию Платона: мудрость, умеренность, мужество, справедливость.

В искусстве развивать и возвышать духовность человека педагог-гуманист стремился к природосообразности. Главное основание формирования нравственности и благочестия – это не-престанная духовная жизнь и практическая деятельность человека: «Добродетели учатся, постоянно осуществляя честное» [1, 159]. В таком ключе: человек сам выстраивает свой внутренний мир – предстают «шестнадцать правил искусства развивать нравственность» [1, 156–160]. Воспитатель ориентирован на стимулирование самодисциплины растущего человека (сдерживание влечений, обуздание нетерпеливости, гнева и т.п.), нравственных стремлений (справедливость по отношению к другим людям, готовность уступить, услугить, оказать пользу своим услугами возможно большему числу людей и др.). Его «инструменты» – и наставление, и «примеры порядочной жизни», и упражнения, главное же – организация упорядоченной, разнообразной, нравственно направленной деятельности, деятельности достаточно длительной, чтобы заложить привычки к труду, полезным занятиям, которые противостояли бы лени, праздности и безделью.

Коменский ориентирует учителя на стимулирование напряженной, нравственно направленной

сознательной внутренней жизни воспитанников, в которой он пытается преодолеть слабости и пороки, противостоять разрушительной силе негативных чувств, влечений, сохранить душевное равновесие. При этом определенно и четко обозначены и предъявлены требования к человеку как духовно-нравственному существу. Для гуманиста Коменского это отнюдь не проявление авторитарности, насилия над личностью. В его антрополого-педагогической концепции за человеком, «образом и подобием Божиим», всегда остаётся право свободного выбора между добром и злом. В то же время воспитание призвано максимально помочь определиться в нравственной позиции, «предохранить молодежь от всех поводов к нравственной испорченности», научить «преодолевать самих себя» [1, 157, 160].

В этой связи и в учении о школьной дисциплине, «искусстве проявлять строгость» [1, 160], доминируют установки на самодисциплину, на такую строгость, которая бы пользовалась лаской и обращалась в любовь, а главное – на создание в школе атмосферы «искреннего и открытого расположения», «господства бодрости и внимания как у учащих, так и у учащихся», «любви и радостной бодрости», когда не требовалось бы делать что-то против воли, по принуждению, а давалось бы все самостоятельно и добровольно, когда ученики любили и уважали бы своих воспитателей, «охотно позволяли вести себя туда, куда подобает, ... и сами к тому же стремились» [1, 163].

Педагогическую систему Коменского можно представить как гуманистическую модель педагогического процесса, цель которого ценностно-направленное и целостное развитие природных сил и способностей растущего человека. Цель реализуется в организации жизнедеятельности воспитанников в нравственно здоровой, духовно богатой, стимулирующей разностороннее развитие среде; в системе разнообразных видов деятельности, соответствующих природообразному развитию сил и способностей, человеческому в человеке; в системе гуманных отношений между воспитанниками, отношений взаимодействия педагога и учащихся как субъектов педагогического процесса; в нарастающей субъектности воспитанников, что переводит цель и задачи педагогического процесса в их собственные цели и задачи, а воспитание пере-

растает в самовоспитание. Результат педагогического процесса – достигнутый воспитанником уровень его личностного индивидуального развития, включая самосознание, самоопределение, потребности и способности к дальнейшему саморазвитию, самообразованию, самовоспитанию. Свобода развития личности воспитанника обеспечивается равными для каждого возможностями саморазвития, «ненасильственным» педагогическим влиянием. Эта модель отчётливо выявляется в образцовых, высокоэффективных воспитательных системах прошлого, органически вписывается в современные поиски гуманизации школы, что свидетельствует об универсальности педагогических открытий Коменского.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Педагогическая система Я.А. Коменского предстает гениальным обобщением многовекового гуманистического опыта христианского средневековья и вместе с тем началом нового этапа в развитии гуманистической традиции, идеологически связанного с Просвещением.

2. Педагогическую концепцию Я.А. Коменского красной нитью пронизывают идеи гуманизма. Культ человека, оптимизм, стремление к созданию условий для свободного, всестороннего развития личности – эти и другие гуманистические идеалы являются доминантами в педагогической системе чешского педагога. В противовес мрачному аскетизму средних веков, церковному учению о греховной сущности человека, он считал, что человек – совершеннейшее, прекраснейшее создание, удивительный микрокосм, что именно школа должна стать «мастерской гуманности, человечности». Этой задаче непременно должны соответствовать принципы построения учебно-воспитательного процесса: уважение к личности ребенка, учет его возрастных и психологических особенностей, педагогически оправданные обучающие воздействия на ученика, всенарное развитие склонностей и способностей учащихся.

3. В современном обществе феномен бездуховности, дефицит человечности – есть следствие доминирующих в общественном сознании pragматического отношения к вопросам морали, сциентистских трактовок духовного развития человека, противопоставления науки и религии, – непосредственно связываются с глобальным

мировым кризисом, а их преодоление с выходом к новому гуманному витку цивилизационного развития. Тем значимее для современности опыт тех педагогов, которые, как Коменский, усматривали в воспитании духовности человека главное назначение образования, главное направление педагогической деятельности.

4. Предтечей, фундаментом современной философии образования, в центре внимания которой стоит Человек, его личность, – можно считать те прогрессивные идеи, которые были высказаны представителями интеллектуальной элиты мировой культуры на протяжении всей истории человечества. Достойное место в их числе, по праву принадлежит величайшему гуманисту XVII века Я.А. Коменскому.

Философско-педагогические идеи Коменского уже несколько веков питают и стимулируют развитие гуманистической педагогической мысли. В его идеях заложен огромный созидательный и гуманистический потенциал. Именно поэтому он понятен и близок нам сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М., 1971.

2. Милош В. Кратохвил. Жизнь Яна Амоса Коменского. М., 1991.
3. Коменский Я.А. О развитии природных дарований. Приложение к книге: Милош В. Кратохвил. Жизнь Яна Амоса Коменского. М., 1991.
4. Степашко Л.А. Философия и история образования. М., 1999.
5. Красновский А. Ян Амос Коменский. М., 1953.
6. К 400-летию со дня рождения Я.А. Коменского // Советская педагогика. 1992. № 5-6.
7. Российская педагогическая энциклопедия. Т. I. / М., 1993.

Резюме

Ұлы чеш ұстаз, философ және гуманист Коменский философиялық-педагогикалық қөзқарастары туралы баяндалған. Оның идеялары бірнеше ғасыр бойы дүниежүзілік гуманитарлық педагогикалық ойларды жетектейді және шаттандырады. Коменский ойларында ұлы жасаушылық күш, нағыз гуманизм көрінеді. Сондыктан ол бізге бүгінгі күнде түсінікті және жақын.

Summary

Issue is about philosophy-pedagogical ideas of great Czech teacher, humanist, philosopher Komensky. His ideas have stimulate development of world humanistic pedagogical mind for many centuries. Komensky ideas have great creative power, real humanism, so his ideas are very clear and closer to us.